

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/eopzcr>

ИПОН: 2003-0059-2/26-502

MOSURED: 77/27-003-2026-02-701

**Незаслуженно забытая судебная реформа в СССР (1956–1964 гг.).
Рассуждения официального оппонента на полях диссертации М. С. Касутиной
«Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.»**

Никита Александрович Колоколов^{1,2}

¹ Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия

² Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. Анализируются результаты диссертационного исследования, осуществленного М. С. Касутиной по специальности 5.1.1. и посвященного незаслуженно забытой судебной реформе в СССР, имевшей место в 1956–1964 гг.

Ключевые слова: история России, история судебной власти в России, судебные реформы XX в. в СССР, судебная реформа 1956–1964 гг.

Для цитирования: Колоколов Н. А. Незаслуженно забытая судебная реформа в СССР (1956–1964 гг.). Рассуждения официального оппонента на полях диссертации М. С. Касутиной «Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.» // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 2. С. 109–120. EDN: EOPZCR.

Original article

**The undeservedly forgotten judicial reform in the USSR (1956–1964).
Reflections of the official opponent in the margins of M. S. Kasutina's dissertation
«Judicial reform in the RSFSR in the second half of the 1950s – early 1960s»**

Nikita A. Kolokolov^{1,2}

¹ Moscow University named after A.S. Griboedov, Moscow, Russia

² Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. Analyzed the results of the dissertation research carried out by M. S. Kasutina in the specialty 5.1.1. and devoted to the undeservedly forgotten judicial reform in the USSR, which took place in 1956–1964.

Keywords: history of Russia, history of judicial power in Russia, judicial reforms of the XX century in the USSR, judicial reform 1956–1964

For citation: Kolokolov N. A. The undeservedly forgotten judicial reform in the USSR (1956–1964). Reflections of the official opponent in the margins of M. S. Kasutina's dissertation «Judicial reform in the RSFSR in the second half of the 1950s – early 1960s». Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(2):109–120. (In Russ.). EDN: EOPZCR.

18 декабря 2025 г. в диссертационном совете 24.2.351.02, созданным на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» была успешно осуществлена защита кандидатской диссертации М. С. Касутиной по теме «Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.» по специальности 5.1.1. — Теоретико-исторические правовые науки [6]. По данной диссертации нам посчастливилось выступить в качестве одного из официальных оппонентов [7].

По нашему мнению, названная выше работа

М. С. Касутиной заслуживает особого внимания, чтобы о ней через журнал рассказать самой широкой юридической общественности. В этой связи ниже излагаются отдельные положения нашего отзыва на диссертацию.

Диссертация М. С. Касутиной представляет собой уникальное по своему содержанию и полностью самостоятельное исследование фактического состояния феномена судебной власти, ее аппарата — судебной системы, а равно всех их атрибутов в РСФСР во второй 50-х – начале 1960-х годов прошлого века.

© Колоколов Н. А., 2026

Актуальность темы анализируемого диссертационного исследования (с. 3–5 автореферата, с. 4–6 диссертации). В текущий момент времени мало кем оспаривается давно уже ставший привычным факт, что судебная власть, во-первых, до конца неизученный феномен. Вот только два вопроса: феномен — категория познаваемая или? Если феномен судебной власти в конкретный исторический период познаваем, то в какой мере?

Наши рассуждения позволим себе начать с анализа такого значимого элемента в нашем мышлении, как «феномен» (фр. *phenomene*), чтобы затем плавно перейти к исследованию такой совокупности обязательных для судебной деятельности таких категорий как «вера», «доверие», «*veritas*» (истина), «авторитет», «право», «государство», «эффективность» и «власть права государства и суда», о системе которых (пусть и в краткий, но зато исключительно судьбоносный период времени в истории нашей Родины) рискнула подготовить к защите свое диссертационное исследование М. С. Касутина.

Наш современник (1952 года рождения) Андре Конт-Спонвиль — французский философ, придерживающийся взглядов материализма и атеизма (отстаивающий светскую духовность, чему в 2006 г. и даже специально посвятивший этим явления книгу «*L'Esprit de l'athéisme*») пишет: «феномен — это не иллюзия, а воспринимаемая реальность (в отличие от «*ноумена*», по Платону, 427–347 гг. до н.э., — сущности, постигаемой только умом». Т. е., по существу фантазии, в лучшем случае, научной гипотезы. Феномен — реальность для нас (в противоположность «*вещи в себе*» Иммануила Канта, 1724–1804 гг.)). Ниже А. Конт-Спонвиль, ссылаясь на философа-экзистенциалиста (оригинала, небрежно отказавшегося в 1964 г. от Нобелевской премии по литературе) Жан-Поля Шарля Эмара Сартра (1905–1980 гг.), отмечает, что феномен — «сам себя разоблачает, как есть, в абсолютном выражении, поскольку раскрывается в своей сущности. Феномен относительно абсолютен, может быть изучен и описан» (Введение в книгу «*Бытие и ничто*», «*L'Être et le néant*», 1943 г.). Далее А. Конт-Спонвиль в своих рассуждениях, ссылаясь сначала на философа Марселя Конша (1922–2022 гг.), сравнивавшего феномен с «*чистой видимостью*», а затем упоминает Клемана Россэ (1939–2018 гг.), который на понятие «феномен» смотрел вообще предельно просто, называя его «*реальностью*» [34, с. 659].

Опять-таки, согласно философу А. Конст-Спонвилю, наша «вера (*foi*) — убеждение, не подкрепленное никакими доказательствами, легко обходящееся без них, заменяя их волей, доверием или благодатью». При этом А. Конт-Спонвиль недвусмысленно предупреждает всех исследователей (в том числе и М. С. Касутину): «верить — значит слепо подчиняться». «Всякая вера грешит самонадеянностью

и отсутствием знания». В предисловии ко 2-ому изданию книги «Критика чистого разума» И. Кант писал: «об ограничении знания, чтобы освободить место вере». На что А. Конт-Спонвиль ответил, что на протяжении последних 25 столетий ученые (в том числе, и наш соискатель — М. С. Касутина) занимаются как раз обратным [34, с. 85–86].

Анализируя категории «вера», «доверие» к историческому «знанию» и постисторическому «послезнанию», нельзя не упоминать о категории «*veritas*» (истине) — «точном соответствии между мыслимым и реальным» [34, с. 86].

Если конкретно, то применительно к анализируемому диссертационному исследованию речь идет о «том, во что (слепо/неслепо) верим» — в декларируемую форму эффективности права или в его реальную эффективность. При этом в своих рассуждениях оппонент исходит из отрицания возможности существования такой категории, как «объективная истина». По нашему мнению, истина всегда — субъективна, ибо таковая (мгновение реальности в природе) — «наша истина» всего лишь оценка последней (реальности) субъектом¹, в анализируемой ситуации диссертантом М. С. Касутиной.

При этом официальный оппонент полностью разделяет позицию соискателя ученой степени М. С. Касутиной в том, что вопросы, касающиеся правосудия вообще, его доктрины [25; 32], истории и текущей практики, а равно соответствующий им юридической техники являются предметом современной судебной феноменологии [18, с. 119–158].

Мы же, продолжая рассуждения о судебной власти, отмечаем, что таковая — частный случай проявления власти вообще, она не что иное как одна из форм публичной государственной власти. В этой связи, судебная власть — метафизическая и историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерно возникающие *общественные отношения*, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такую только ему одному свойственную социальную ценность как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов, а равно наличие у общества права не только принимать решения в процессе их разрешения, но и добиваться путем неукоснительного следования нормам права обязательного их исполнения.

Таким образом, судебная власть — это присущее социальной природе человека средство и необходимое условие функционирования высоко развитой социальной общности, а равно средство всеобщей связи (коммуникации), возникающее между высокоорганизован-

¹ Наша позиция по данному вопросу, в частности, высказана в таких научных публикациях, как [12; 13] и многих др.

ными людьми в процессе разрешения определенных категорий социальных конфликтов, символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права.

Судебная власть — институализация ожидания обществом того, что возникшим социальным конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на их основе будет уделено достойное внимание. Судебная власть — это принятая определенной человеческой общностью процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов. Судебная власть характеризуется многоаспектностью, сложностью и системностью [8; 9; 11].

Власть судебная (само понятие и его специальное расширение) — термин, нашедший самое широкое применение в ходе Великой судебной реформы 1864 г. В частности, ст. 1 Учреждения Судебных Установлений от 20 ноября 1864 г. гласит: «Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам, Правительствующему Сенату». Позже, в 1888 г. фактически властью судебной в некоторых местностях были наделены земские участковые начальники. Согласно общему правилу (пусть и с определенными изъятиями), власть судебная распространялась на лиц всех сословий (ст. 2 Указ. Учреждения).

В текущий момент времени судебная власть — это еще и особая государственно-правовая категория, в полном объеме признанная юридической наукой. Более того, что судебная власть на конституционном уровне официально провозглашена одной из ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ).

Особо следует подчеркнуть, что диссертант М. С. Касутина отстаивает позицию, согласно которой судебная власть — объективная реальность, ее существование для общества и государства имманентный факт, вне зависимости формального признания существования таковой (например, в СССР) в конституции какой-то конкретной страны. Иными словами, судебная власть — реальна в странах, вообще не имеющих традиционной конституции.

Судебная система — материализованный как в нашем сознании, так и в материальном мире аппарат судебной власти, со всеми свойственными ему атрибутами.

Трудно не согласиться с диссертантом М. С. Касутиной в том, что судебная система России (аппарат судебной власти, история которого равна всему периоду существования нашего государства) в своем историческом развитии прошла длительный, во многом самообытный путь развития. Права М. С. Касутина и в том, что отечественная судебная система России постоянно подвергается как системным, так и внесистемным преобразованиям, причины, содержание и результаты

которых уже в силу данного обстоятельства, однозначно, требуют регулярного (в режиме правового мониторинга) научного осмысления.

Для процессов реформирования организации власти в любом государстве и свойственного данной организации аппарата (механизма) власти, характерна особая система прямых и обратных связей. В рамках данной системы, как правило, сначала выстраивается прямая связь: политическое реформирование организации государственной власти в целом (естественно, включая и власть судебную), естественно, что реформируется в том числе и аппарат последней — судебная система. Обратная связь: реформирование судебной системы неизбежно влечет выстраивание новых (а то и вовсе инновационных) отношений в обществе, что, в свою очередь, предполагает реформу всей системы власти в государстве.

Мы согласимся с М. С. Касутиной в том, что «истории российской государственности известны два основных способа развития суда в широком смысле этого термина: революционный и реформационный». Также права М. С. Касутина и в том, что «судебные реформы неизбежно представляют точки бифуркации в истории развития и судебной системы России». Порой «загадочной очевидностью» являются и сами по себе эти «судебные реформы» (по крайней мере, некоторые из них), которые «в историко-правовой литературе, законодательстве и юридической практике квалифицируются (определяются) далеко неоднозначно, что вызывает необходимость дальнейшего углубленного изучения данной проблематики».

Соискатель ученой степени М. С. Касутина весьма точно подмечает, что «мероприятия по переустройству судебной системы, правил судопроизводства, пересмотру статуса судей оказывались эффективными лишь некоторое время», в силу чего «с изменением общественных отношений приходится искать новые подходы к организации и деятельности суда».

В диссертационном исследовании М. С. Касутиной, бесспорно, и то, что для объективного понимания закономерностей функционирования судебной системы России в определенный период времени жизненно необходим полноценный анализ сразу всех судебных реформ, особенно тех из них, которые хронологически наиболее близки к условиям современности.

Характеризуя подготовку, а равно непосредственный ход любой реформы (в том числе судебной) необходимым помнить, что для каждой из них характерна определенная роль личности в истории. Следовательно, у каждой реформы есть свои «праотцы», «отцы», «дети» и «внуки». Исторически установлено, что все судебные реформы в России замышлялись задолго до их осуществления романтиками — «праотцами», осуществлялись они «отцами», пострадавшими необходимостью их проведения. Результаты реформ, в основном уже осуществленных этими «отцами», за-

креплялись их «детьми», а уже плоды этих реформ пожинались «внуками». Осмелимся утверждать, что и «правнуками».

Применительно к Великой судебной реформе 1864 г. к числу ее «праотцов», думается, что, в первую очередь, следует отнести М. М. Сперанского (1772–1839 гг.), который (будучи современником целой серии вполне успешных судебных реформ в Западной Европе, как фактически, так и косвенно инициированных Наполеоном I, 1769–1821 гг.) свою преобразовательную деятельность начал в период царствования Императора Александра I Благословенного (1777–1925 гг.), более того, он смог продолжить ее в годы правления его младшего брата Николая II (1796–1885 гг.). Особо следует отметить тот факт, что даже в период реакции (начавшейся в 1825 г.) Михаил Михайлович неоднократно заявлял о жгучей необходимости осуществления судебной реформы в России [30]. Во истину, как говорится: «Чем ночь темней, тем ярче звезды...» (А. Н. Майков, 1878 г.).

В числе «отцов» Великой судебной реформы 1864 г. принято называть учеников Дж. Бената (1748–1832 гг.)¹ и М. М. Сперанского: Д. А. Ровинского (1824–1895 гг.), С. Н. Зарудного (1821–1887 гг.), Н. И. Стояновского (1821–1900 гг.), Д. Н. Замятина (1805–1881 гг.), Н. А. Буцковского (1811–1873 гг.), М. Е. Ковалевского (1829–1894 гг.), Д. Н. Набокова (1827–1904 гг.), В. А. Арцимовича (1820–1893 гг.), Г. Н. Мотовилова (1834–1879 гг.), И. И. Шамшина (1835–1912 гг.), которые в условиях существования монархии, общества, жестко разделенного на сословия, безусловно, смогли воплотить в жизни очень многое (конечно же, далеко не все) из задуманного ими ранее.

Безусловно в число «детей» Великой судебной реформы 1864 г. вошли такие видные наши юристы как: легендарный А. Ф. Кони (1844–1927 гг., в 1878–1881 гг. — председатель Санкт-Петербургского окружного суда)², писатель-юрист А. М. Бобрищев-Пушкин (1851–1903 гг., который в 1896–1900 гг. также как и А. Ф. Кони занимал должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда) [3]³, В. Д. Спасович (1829–1906 гг.), Ф. Н. Плевако (1842–1909 гг.) и многие десятки других. Что касается внуков и правнуков реформы 1864 г., то речь идет, в первую очередь, о тех российских юристах, которые участво-

вали в революционных преобразованиях суда в 1917–1956 гг. («внуки»). Во-вторых, они же («внуки»), успели принять самое активное участие в деятельности по демократизации «советского» суда в 1956–1985 гг. И уже «правнуки» Великой судебной реформы 1864 г. не только задумали (1985–1991 гг.), но и приступили к осуществлению текущей судебной реформы (1991–2025 гг.). Таким образом, не будет преувеличением сказать, что все российский юристы родом из Великой судебной реформы 1864 г. [24; 31].

В то же время нельзя не признать, что Великие реформы 1861–1874 гг. вообще, в том числе Великая судебная реформа 1864 г. (фактически, 1861 – как минимум 1970 гг.) носили все же половинчатый характер, ибо в ходе их проведения были разрешены далеко не все насущные социально-правовые проблемы.

Отечественной истории известен также и 70-летний период строительства, как правило, сначала в революционном режиме («Весь мир насилья мы разрушим, до основания, а затем мы наш, мы новый Мир построим: кто был ничем, тот станет всем», «Интернационал» — официальный гимн РСФСР, затем СССР в 1918–1944 гг.) таких общественно-политических формаций как «диктатура пролетариата», «военный коммунизм», «социализм» и, наконец, «коммунизм». Периоды строительства «социализма» и «коммунизма» включали в себя, фактически взаимоисключающие друг друга движения: «развернутое строительство коммунизма» (1959–1964 гг.), затем только «развитый социализм» (в узком смысле это — 1966–1967 гг., в широком смысле это — 1964–1985 гг.). Впрочем, с 1961 г. в любом случае официально декларировалось: наша цель «коммунизм»!

Несколько позже период 1964–1986 гг. назовут «эпохой застоя», затем последуют краткие этапы псевдореформ в виде «ускорения», «гласности» и «перестройки».

Наша (официального оппонента) позиция такова, в советский период марксизм с присущей ему парадигмой государства — аппарата классового насилия исповедовался обществом на уровне религии, а суд рассматривался всего лишь как один из инструментов единой командно-административной системы, поэтому исследование правосудия в качестве самостоятельного способа разрешения самых разнообразных социальных конфликтов в число приоритетных научных изысканий никогда не входило. Более того, отвержение по идеологическим соображениям концепции разделения властей полностью лишило ученых возможности правильно определить природу суда, его значимость в общественном развитии.

Поэтому, неудивительно, что в эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже II-го и III-го тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний о власти вообще, государственной и судебной власти в частности. Ре-

¹ Совершенно не случайно в канун Великой судебной реформы 1864 г. в 1860 г. по решению Правительствующего Сената на русский язык была переведена книга Дж. Бената «О судеустройстве» [2], многие положения которой не утратили своей актуальности и в наши дни.

² Собрание сочинений Кони А. Ф. — обязательный атрибут личной библиотеки каждого российского юриста [20].

³ Автору отзыва довелось дважды выступить официальным оппонентом по докторским диссертациям по теме «Присяжные...». Мы констатируем, уровень научной разработки проблемы, достигнутый в конце XIX в. А. М. Бобрищевым-Пушкиным, по ширине охвата эмпирической базы и глубине осознания проблем, современными авторами пока не достигнут.

зультат длительной информационной самоизоляции нашего общества проявился также и в рамках последней судебной реформы: бурно начавшись в 1991 г., она вскоре сама по себе приостановилась, так как суд по инерции трансформировали и до сих пор трансформируют «по образу и подобию» структур исполнительной власти, упустив из вида то, что судебно-властные правоотношения в отличие от административных по команде сверху в «правильную пирамиду» не выстраиваются, следовательно, традиционным для наших управленцев подбором да расстановкой кадров в становлении институтов судебной власти не обойтись. В этой связи реформаторам судебной системы пришлось ограничиться поспешным копированием апробированных в других странах законоположений¹, численным увеличением судейского корпуса да укреплением его материально-технического обеспечения. Хотя, некоторые специалисты и утверждают, что за 35 лет судебной реформы сделано немало, настоящего состязательного судопроизводства в России, как не было при советской власти, так нет его и при «демократическом» режиме. Судья очень многими россиянами по-прежнему воспринимается не как самостоятельный и независимый арбитр в споре равных сторон, а как заурядный чиновник, которого «слабый» униженно просит защитить от «сильного», несмотря на то что стороны в состязательном процессе уравнивает не стоящая за ними физическая или экономическая мощь, равно приближенность к правящей элите, а право, ценность которого уже признана большинством населения страны [10].

Если образно, то здание «советского» суда (1917–1991 гг.) по сравнению с судом «царским» пореформенным (1864–1917 гг.) и в прямом, и в переносном смысле представляло весьма печальное зрелище. Если говорить конкретно о пространстве правосудия [1], то говорить не то, что о «рамках правосудия», даже дворцах правосудия не приходится, народные суды ютились в лачугах.

Судебная практика — часть практики органов управления. Все годы советской власти (господства аппаратов ВКП (б), КПСС, особом месте и значимости аппаратов НКВД, МГБ, КГБ²) отношения к судам было, если не совсем уж презрительным, то снисходительным. В 1939 г. во всесоюзном сатирическом журнале «Крокодил» появилась такая публикация: «Куда идти, кому жаловаться». Минимум текста: «В ряде районов Москвы народные суды ютятся в непригодных помещениях». Обыватель, глядя на такое «непригодное» строение, обращаясь к прохожему, вопроша-

ет: «Как можно жить в такой лачуге? Почему жильцы не обращаются в суд?» Прохожий в ответ: «Да, здесь самый суд и помещается» [22, с. 3].

Автор этих строк хорошо помнит, как выглядели народные суды в описываемый диссертантом М. С. Касутиной период времени. Скажем больше, свою судебную деятельность в 1991 г. мы начали в общежитии завода «Элеватормелешмаш», в десятке помещений которого ютился Промышленный районный суд г. Курска. В здание специально для отправления правосудия — фактически священнодействия, данный суд переехал только во втором десятилетии XXI в.

В текущий момент времени (1991–2025 гг.) российское научное сообщество юристов сосредоточилось на тотальном переосмыслении как Великой судебной реформы 1964 г., так и начинает увлекаться анализом некой аморфной совокупности судебных реформ 1917–2025 гг. (обязательной составной частью реформ нашего государства в обозначенный период времени).

Скажем больше, несмотря на то, что с начала Великой судебной реформы минуло более 160 лет, однозначной оценки событий, имевших место, как непосредственно в годы этой реформы (1864–1876 гг.), так и в последующий за ней период (1877–1917 гг.) нет. С сожалением приходится также отметить и тот факт, что очень многими современными исследователями результаты Великой судебной реформы 1864 г. буквально переоцениваются, из их уст фактически звучит лозунг «Вперед в прошлое» (например, А. С. Пашин). Авторы идей, связанных с обязательной реинкарнацией (перевоплощением) пусть и когда-то великого прошлого, видимо забыли предостережение древних о том, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды» (Гераклит Эфесский, 544–483 гг. до н.э.).

Еще труднее современной юридической науке даются оценки нашего сравнительно недавнего прошлого. Это только считается, что «прошлое становится только ясней, ясней, ясней...» (Б. Ш. Окуджава, 1924–1997 гг., стихотворение «Простите пехоте...»), на самом деле (в том числе, в вопросах судебного строительства) не ясно очень многое.

Помнится, наш Учитель по истории государства и права СССР — директор института истории Академии наук Молдавской ССР — П. В. Советов (1927–1991 гг.), нам, своим студентам, (1978–1979 гг.) любил повторять, что к освещению истории советского периода (1917–1978 гг.) приступать рановато...

В силу целого комплекса реальных причин мы вынуждены согласиться с диссертантом М. С. Касутиной в том, что «комплексных научных трудов в отношении судебной реформы РСФСР, de facto проведенной в период 1956–1964-х гг., нет». Скажем больше, на текущий момент времени отсутствует даже устоявшаяся периодизация преобразований в сфере судебного строительства, имевших место в 1957–2025 гг. В то же время, нельзя отрицать очевидного, что судебная

¹ Вспомним, «чужие формы добровольно берутся тогда, когда нет своих» [29, с. 20].

² Классический пример: построенный в 1931–1932 гг. «большой дом», «из окон которого, говорят, бил виден даже Магадан» (как читателю данный символ эпохи), — здание ОГПУ-НКВД-МГБ-ГУВД-КГБ-ФСБ в Санкт-Петербурге на Литейном проспекте, д. 6. (архитекторы: А. И. Гегелло, 1891–1965 гг., А. А. Оль, 1883–1958 гг., Н. А. Троицкий, 1895–1940 гг.).

власть в данный период времени, безусловно, существовала, как и полностью был реален «феномен советского суда», описываемый М. С. Касутиной.

Особо следует отметить также и то, что преобразования в советском обществе, имевшие место в изучаемый диссертантом период, прошли, во-первых, под знаком (существовавшим еще с революционных времен) того, что суд — это, в первую очередь, орудие расправы. Проф. М. М. Исаев (1880–1950 гг.) по этому поводу с горечью отмечал, что из пяти Судебных коллегий Верховного Суда СССР — гражданская только одна [5, с. 11]. Также не случайно, Институт государства и права АН СССР, изучая эффективность правосудия, ограничился исключительно проблемой освещения судопроизводства только по уголовным делам [33].

Не посмеем отрицать очевидного, в судах к делам гражданским до середины 90-х годов прошлого века относились в целом скептически — «дела тряпичные». Автор отзыва застал данный период в эволюции правосознания судейского корпуса. Скажем еще больше, начиная, пожалуй, только с 2025 г. кардинально изменилась структура ежеквартальных Обзоров Президиума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики. Так, в Обзоре за четвертый квартал 2025 г. освещение практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (еще несколько лет назад занимавшее в Обзорах самые первые страницы) сместилось ближе к 100-й странице. Как видим, коррекция в понимании о значимости тех или иных видов судебной деятельности в условиях из закрепления в Конституции РФ (ч. 2 ст. 118) растянулась более чем на три десятилетия.

Сказанное означает, что в 1917–1991 гг. общая структура судебного судопроизводства принципиально отличалась от таковой как в дореволюционном формате, так и в формате, свойственному современности. Иными словами, ни судьи в 1956–1964 гг., ни общество в целом ничего не знали (да и в условиях искусственной информационной изоляции не могли знать) о том, каким вообще должен быть суд, и какова его роль в обществе.

Во-вторых, преобразования в сфере судебной деятельности в 1956–1964 гг. (что было вторично) по времени совпали с такими, безусловно, знаковыми событиями в жизни нашего общества (что было первично), как XX (14–25 февраля 1956 г.) и XXII (17–31 октября 1961 г.) съезды КПСС, итоговым документом которого явилась Третья Программа КПСС, из содержания которой (пусть и субъективно) просматривалось, что уже к 1980 г. основы коммунизма будут построены, государство, а вместе с ним и суд сами по себе отомрут.

Таким образом, сам по себе напрашивается вывод, согласно которому в отличие от реформаторов середины XIX в., партийные лидеры советского государства, а вместе с ними ученые-юристы и авторы соответствующих законов:

- ни в 1917–1926 г. (Положение «О судостроительстве РСФСР» 1926 г.);
- ни в 1958–1964 гг. (Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «О судостроительстве РСФСР», «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных автономных республик», утвержденные 8 декабря 1961 г.), не имели четкого представления каким именно должен быть суд, каковы его реальные цели и задачи, в каких формах должно существовать процессуальное законодательство (УПК РСФСР 1960 г. ГПК РСФСР 1964 г.).

Основным механизмом разрешения споров в анализируемые диссертантом М. С. Касутиной годы являлись «партийные», «советские» и «профсоюзные» инстанции, объем гражданско-правовых споров, поданных народным судам, был крайне незначителен.

Степень изученности темы (с. 5–9 автореферата, с. 6–11 диссертации). Освещая данный аспект изучаемой проблематики, диссертант М. С. Касутина обоснованно ссылается на труды: Н. В. Крыленко (1885–1938 гг.), А. Я. Вышинского (1883–1954 гг.), а также на работы современников судебной реформы второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. прошлого века: Н. Н. Полянского (1878–1961 гг.), М. В. Кожевникова (1885–1961 гг.), М. С. Строговича (1894–1984 гг.), М. А. Чельцова-Бебутова (1890–1973 гг.) и В. М. Савицкого (1930–1999 гг.)¹.

Несколько позже обзоры судебного строительства в изучаемый М. С. Касутиной период времени, вошедшие в издания, подготовленные под редакцией О. Е. Кутафина, В. М. Лебедева, Г. Ю. Семигина (Судебная власть в России: История. Документы. В 6 т. М.: Мысль, 2023), В. Ф. Яковлева, Г. Ю. Семигина (Экономическое коммерческое правосудие в России. В 4 т. М.: Мысль, 2004); История суда и правосудия в России. В 9 т. Под ред. В. В. Ершова и В. С. Сырых. М.: Норма, 2016–2022. Периоду, исследуемому М. С. Касутиной, специально посвящена часть т. 8: Судостроительство и судопроизводство периода развитого социализма (1960–1991 гг.).

Интересные зарисовки о судебной практике в рассматриваемый диссертантом М. С. Касутиной период (дело о «валютчиках Рокотове, Фабишенко, Яковлеве») можно найти в одном из юбилейных изданий Верховного Суда РФ [23, с. 320–323].

В связи с анализом диссертации М. С. Касутиной, посвященной «незавершенной, а потому и «забытой» (термин Д. О. Серова) судебной реформы» периода Хрущевской оттепели (середина 1950-х – середина 1960-х гг. прошлого века) нельзя не упомянуть также еще об одной незавершенной и также известной очень

¹ Особый интерес представляет формально коллективная монография о проблемах судебного права, вышедшая под редакцией проф. В. М. Савицкого [26]. Фактически речь идет о работе проф. Н. Н. Полянского, написанной (но неопубликованной) к 1961 г.

узкому кругу специалистов реформе — проекте Конституции СССР 1962–1964 гг.

Автору отзыва, еще в первом десятилетии 2000-х гг. тогда также по внешнему совместительству профессору Российской академии правосудия (РАП, ныне РГУП) на кафедре истории государства и права довелось принимать участие в обсуждении проекта диссертации С. С. Загоржельской «Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 года», третья глава которой называлась «Судебная система по Проекту Конституции СССР 1964 года» [4].

В более общем плане некоторые аспекты изучаемого М. С. Касутиной периода были освещены также и классическими историками, сделавшими упор как на правосознание общества в 1950-х – 1960-х гг. в целом, так и на правосознании отдельных социальных групп, в том числе, судей и участников судопроизводства [27; 28].

Несмотря на все это, мы полностью согласны с М. С. Касутиной в том, что «комплексной работы, предметом исследования которой выступила бы именно судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., пока не создано» (с. 5–9 автореферата, с. 6–11 диссертации).

Из небытия автором диссертации М. С. Касутиной извлечены имена и фамилии очень многих авторов той «неизвестной реформы», среди которых: Г. З. Анашкин (1921–1987 гг.), В. И. Басков (1924–1998 гг.), С. П. Битюков (1905–1966 гг.), В. А. Болдырев (1900–1976 гг.), С. В. Бородин (1924–2005 гг.), И. Д. Ветров (1905–1986 гг.), А. М. Волин (1903–2007 гг.), Е. М. Ворожейкин (1926–1976 гг.), Ф. К. Глух (1912–1984 гг.), А. Ф. Горкина (1897–1988 гг.), К. П. Горшенин (1907–1978 гг.), Ю. А. Каленов (1905–1981 гг.), А. Ф. Клейман (1889–1983 гг.), Д. С. Карев (1905–1977 гг.), Р. Ф. Каллистратова (1929–2016 гг.), Л. Д. Кокорев (1925–1995 гг.), К. А. Мокичев (1902–1972 гг.), Д. Х. Панасюк (1900–1984 гг.), В. Е. Панюгин (1913–?), И. Д. Перлов (1910–1971 гг.), А. Т. Рубичева, Р. А. Руденко (1907–1981 гг.), И. Е. Савельев (1907–1961 гг.), В. М. Семенов (1926–2011 гг.), Н. Ю. Сергеева (1918–2003 гг.), Л. Н. Смирнов (1911–1986 гг.), С. В. Тадевосян (1900–1997 гг.), Е. А. Флейшиц (1888–1968 гг.), К. С. Юдельсон (1904–1991 гг.).

Особо приятен тот факт, что с такими видными юристами по проблемам подготовки законов в 60-е годы прошлого века автору отзыва довелось лично общаться со Львом Дмитриевичем Кокоревым и Ниной Юрьевной Сергеевой.

Объект и предмет диссертационного исследования его автором определены правильно (с. 9 автореферата, с. 11 диссертации). Мы полностью согласны с обоснованием М. С. Касутиной выбора хронологических рамок исследования: 1956–1964 гг. (с. 9 автореферата, с. 11–12 диссертации).

Общие цели и конкретные задачи исследования.

Представляется, что цель исследования М. С. Касутиной выявлена корректно, задачи перед собой диссертант поставил вполне разрешимые (с. 9–10 автореферата, с. 12–13 диссертации).

Естественно, что при таких обстоятельствах неизбежно возникает вопрос, в чем же тогда главная интрига научного поиска, осуществленного диссертантом? С нашей точки зрения, таковая заключается автором анализируемого нами труда в освещении комплекса всей совокупности феноменов, свойственных судебному строительству в 1956–1964 гг.

Таким образом, наш итоговый вывод: соискателем предельно ясно и точно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет и пределы, структура и содержание работы, круг исследуемых проблем и вопросов.

Методология (с. 10–11 автореферата, с. 13–14 диссертации) осуществленного М. С. Касутиной диссертационного исследования основана на использовании метода материалистической диалектики, предоставляющего возможность проследить связь государства и права с происходящими в обществе на определенном этапе его развития процессами; всесторонне познать правовые и государственно-властные явления в их развитии; провести комплексный анализ развития суда; установить место и значение судебной реформы в государственных преобразованиях исследуемого периода.

В работе также применены общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. Их арсенал средств познания позволил установить предмет исследования, определить необходимую совокупность понятий для анализа судебной реформы РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. В число использованных общенаучных методов вошли исторический и системный методы. Они позволили установить динамику развития судебной системы и судопроизводства, выявить системные изменения.

В диссертационном исследовании использовались и частнонаучные методы, которые позволили провести комплексный анализ предпосылок и причин судебной реформы РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., а также произошедших изменений в области судостроительства и статуса судей, судопроизводства по гражданским и уголовным делам. Формально-юридический метод применялся для выявления нормативных правовых актов, касающихся судостроительства, судопроизводства и статуса судей в обозначенных в исследовании периодах. Еще он использовался в связи с потребностью уяснения смысла каждого из нормативных правовых актов и отдельных норм. Сравнительно-правовой метод использовался в диахронном варианте, который применялся при выявлении качественно новых преобразований суда в ходе исследуемой судебной реформы. С помощью стати-

стического метода были выявлены показатели работы судебных органов, их кадровый состав, что позволило сформировать комплексную картину функционирования суда в обозначенные периоды времени. Метод классификации был применен в целях упорядочения различных источников, использованных в рамках настоящего исследования.

Теоретическую основу исследования (с. 11–12 автореферата, с. 14–16 диссертации) обоснованно составили труды Р. С. Абдулина, Н. И. Биюшкиной, А. Т. Боннера, М. А. Гурвича, Т. Н. Ильиной, И. А. Исаева, С. В. Кодана, М. В. Кожевникова, С. В. Лонской, Д. А. Пашенцева, Д. О. Серова и А. С. Смыкалина.

Особо примечательно, что соискатель изучил также работы П. У. Соломона (1939–2020 гг.), который всегда прямо говорил, что «чистой кассации в России никогда не было и нет. С которым автору довелось неоднократно беседовать как в России, так и во время служебной командировки в Канаде. Всегда интересен взгляд на судостроительную проблематику «со стороны» А. Т. Боннера (1937–2020 гг.), с которым мы продолжительное время также были лично знакомы.

В рамках исследования М. С. Касутиной проанализирован комплекс различных по происхождению и форме источников. Осуществила их авторскую классификацию источников (с. 12–14 автореферата, с. 16–18 диссертации).

Мы согласны с суждением М. С. Касутиной о том, что для формирования непосредственной оценки работы судебных органов в обозначенный период особую ценность имеют материалы судебной практики, официального делопроизводства.

Научная новизна диссертации однозначно заключается в том, что М. С. Касутиной впервые представлено целостное самостоятельное исследование преобразований в организации судебной системы в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., которые автором обоснованно оценены как судебная реформа. Диссертантом впервые дан анализ всех этапов законопроектной деятельности на союзном и республиканском уровнях по разработке законодательства о судостроительстве, статусе судей и судопроизводстве, сформирована и проанализирована совокупность различных источников, которые отражают процессы реформирования суда в обозначенный период. М. С. Касутиной в работе в научный оборот введены ранее не опубликованные документы Государственного архива РФ Федерации, что делает возможным сформировать комплексную картину всех этапов и направлений проведения судебной реформы и расширяет возможности дальнейших исследований.

Безусловно, научная новизна диссертационного исследования М. С. Касутиной нашла свое отражение в положениях, вынесенных на защиту, каждое из которых отличается прежде всего признаками не только актуальности, но и необходимыми свойствами теоре-

тической и практической значимости (с. 15–17 автореферата, с. 19–21 диссертации).

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка литературы. Во **введении** обоснована актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, обозначены теоретическая и практическая значимость исследования; приведена информация относительно степени достоверности результатов проведенной работы, и сведения касающиеся апробации полученных научных результатов.

Первая глава диссертации **«Подготовка судебной реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в РСФСР»** (с. 24–59 диссертации) содержит два параграфа, в которых, во-первых, и это главное — рассматриваются предпосылки к подготовке судебной реформы в середине 1950-х гг. Установлено, что преобразованиям должны были подвергнуты сразу три основополагающих элемента: судостроительство и статус носителей судебной власти — судей, а также судопроизводство. Судебная реформа второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в РСФСР — это длящийся, многоэтапный процесс.

Подготовка к реформе началась с формирования плана преобразований, причем отдельный документ издан не был. Ключевой орган проведения реформы Юридическая комиссия при Совете Министров СССР, аналогичные органы были созданы в союзных республиках. В России ход реформы курировался Министерством юстиции РСФСР.

Вторая глава диссертационного исследования **«Реформа судостроительства и статуса судей в РСФСР в 1956–1964-х гг.»** (с. 60–116 диссертации) состоит из четырех параграфов. В первом из них освещается непосредственно разработка законодательства РСФСР о судостроительстве и статусе судей во второй половине 1950-х гг. Второй параграф всецело посвящен основному звену судебной системы — районному (городскому) народному суду. Третий параграф — областному, краевому, городскому суду, суду автономной области, национального округа, верховному суду автономной республики. В четвертом параграфе исследуется измененный статус Верховного Суда РСФСР, его связи с Верховным Судом СССР.

Третья глава анализируемой нами работы **«Систематизация процессуального законодательства и изменения в судопроизводстве в ходе реализации судебной реформы 1956–1964-х гг. в РСФСР»** (с. 117–171 диссертации) включает три параграфа, в которых анализируются вопросы систематизации законодательства об уголовном и гражданском судопроизводстве Союза ССР и РСФСР в период осуществления судебной реформы. Непосредственному исследованию подвергнуты процесс подготовки и проекты Основ законодательства союза ССР, союзных и автономных республик и кодексов РСФСР; их соотношение. Дана

характеристика изменений процесса отправления правосудия в соответствии с новым законодательством.

В заключении диссертации обобщены результаты проведенного диссертантом М. С. Касутиной исследования, сделаны основные научные выводы.

Работа М. С. Касутиной содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как в значительной степени новое крупное достижение в развитии теории государства и права. Содержащиеся в ней выводы и предложения способствуют решению научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Как и любая работа, ставящая перед собой масштабные и амбициозные задачи, данное исследование не свободно от ряда недостатков, в частности, обратим внимание на следующие.

1. От автора диссертационного исследования М. С. Касутиной, в первую очередь, хотелось бы получить ответ на фактически прозвучавший выше по тексту вопрос: существовала ли в исследуемый период времени последовательная и непротиворечивая доктрина советского суда, были ли разработаны основные принципы судопроизводства? В частности, как относились авторы реформ к состязательности сторон и допустимости активности суда?

2. Исключительно важное практическое значение имели бы углубленные и основанные на эмпирическом знании пояснения М. С. Касутиной относительно понимания «простым» народом — потенциальным участником судового разбирательства роли народных судов и всех вышестоящих судебных инстанций.

3. Представляется, что автором диссертационного исследования недостаточно глубоко изучен вопрос об установлении регламента участия представителей трудовых коллективов в отправлении правосудия. Во-первых, как в роли народных заседателей. Не случайно (правда, несколько позже) авторами реформы А. Ф. Горкиным, Г. З. Анашкиным и В. Е. Панюгиным специально было разработано и распространено пособие «Настольная книга народного заседателя» (М.: Знание, 1974. 192 с.), которое затем неоднократно переиздавалось. Главная интрига момента заключается в том, что в советский период (начиная с 20-х годов), по крайней мере официально, судьи из народа рассматривались не как комиссары при профессиональном судье, а тем более не как простые статисты, а как полноценные участники процесса, которые должны были обладать хотя бы элементарными познаниями в сферах уголовного и гражданского процесса. Также предполагалось, что народные заседатели должны «иметь свое особое мнение», которое, согласно закону, излагается ими самостоятельно. Во-вторых, для исследуемого М. С. Касутиной периода характерно массовое прекращение «малозначительных» уголовных дел передачей в тру-

довые коллективы для их разрешения в товарищеских судах. По этому поводу весьма интересно было бы выслушать мнение диссертанта М. С. Касутиной.

4. Представляется, что все же не удалось автору в полной мере обозначить и четкую позицию относительно роли личности в обеспечении организации правосудия, как в масштабе страны, регионов и в районах. Вместе с тем, именно идеология кадрового корпуса правоприменителей — основа эффективности функционирования любой правовой системы.

5. Безусловный интерес представляет позиция соискателя ученой степени относительно влияния КПСС на судебную деятельность в целом.

Обозначенные нами недостатки, часть которых прозвучала, в том числе, при перечислении множества «достоинств» работы не влияют на положительную оценку данного исследования, оценку его актуальности, своевременности и оригинальности.

Диссертационное исследование М. С. Касутиной представляет собой оригинальную, самостоятельную и практически-ориентированную работу, выполненную на актуальную тему. Сделанные в работе выводы и предложения по совершенствованию законодательства имеют большое значение для развития отечественной юридической науки. Безусловно, также труд М. С. Касутиной имеет важное дидактическое значение. Исследование отличается внутренней логикой, последовательностью и аргументированностью выводов, большая часть из которых была озвучена автором на конференциях различного уровня и опубликована в качестве журнальных статей. Ждем от автора диссертации публикации соответствующей монографии.

Таким образом, диссертационное исследование **Касутиной Марины Сергеевны «Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.»** является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права. Диссертация соответствует требованиям, установленным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16 октября 2024 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» п. 9–14, а ее автор, Марина Сергеевна Касутина, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Основной научно-практический вывод автора

В текущий момент времени активно изучается воззрения М. М. Сперанского, которого относят к триггерам судебных реформ в России [14].

В истории нашего Отечества исключительную роль сыграла Великая судебная реформа 1864 г., 160-летию которой мы отпраздновали в 2024 г. Результатам данной реформы нами специально посвящено два коллективных издания:

- «Мировая юстиция и суд присяжных: инновации Великой судебной реформы в 1864 года, доказавшие свою жизнеспособность в XXI веке»;
- «Судебная реформа 1864 г.: уроки прошлого, перспективы будущего: материалы «круглого стола» (15 ноября 2024 г.)» [24; 31].

Мы много пишем о «текущей судебной реформе» [16; 17; 18, с. 119–158], различных формах ее проявления [19, с. 10–11, 158–268]. В тоже самое время мы практически забыли про судебную реформу времен «хрущевской оттепели»¹, благодаря результатам которой судебный корпус России смог гармонично вписаться в организацию судебной власти образца XXI в. Сказанное означает, что академической науке давно пора уделить самое пристальное внимание реформам 1953–2025 гг., так как все современное родом из прошлого [15], уроки которого забывать мы не вправе.

Список источников

1. Аргунов А. В. Пространство правосудия. М. : Городец, 2021.
2. Бентам Дж. О судостроительстве. М. : Юрайт, 2025.
3. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1896.
4. Згоржельская С. С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 года : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
5. Исаев М. М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. М. : Московский большевик, 1947.
6. Касутина М. С. Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. : дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2025.
7. Колоколов Н. А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Касутиной Марины Сергеевны по теме «Судебная реформа в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. — Теоретико-исторические правовые науки. Омск, 2025.
8. Колоколов Н. А. Судебная власть : о сущем феномена в логосе. М. : Юрист, 2005.
9. Колоколов Н. А. О праве, суде и правосудии (избранное). М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
10. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. М. : Юрист, 2007.
11. Колоколов Н. А. Судебная власть : от лозунга к пониманию реальности. М. : Юрист, 2010.
12. Колоколов Н. А. Момент истины // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 118–141.
13. Колоколов Н. А. Уголовный процесс : чем обусловлен тернистый путь к истине // Российский правовой журнал. 2020. № 1 (2). С. 78–88.
14. Колоколов Н. А. Вопросы организации государственной власти в трудах М. М. Сперанского // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского) : сборник научных статей по мат. IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (Москва, 16 февраля 2022 г.). М. : Норма, ИНФРА-М, 2024. С. 45–52.
15. Колоколов Н. А. Организация правосудия в постиндустриальном обществе // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла) : сборник научных статей / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева, А. Я. Капустина. М., 2020. С. 165–179.
16. Колоколов Н. А. Судебная власть в России : что нас ждет в эпоху «высоких технологий» (Глава 5) // Институт защиты интересов государства в сфере гражданский юрисдикции : монография / под ред. Е. В. Михайловой. М. : Институт государства и права РАН, 2024. С. 123–151.
17. Колоколов Н. А. Текущая судебная реформа : достижение и перспективы // Актуальные проблемы очередного этапа судебной реформы : достижения, недостатки и перспективы : монография / под ред. Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой. М. : Статут, 2024. С. 328–349.
18. Колоколов Н. А. Правосудие в современной России : доктрина, текущая практика, юридическая техника // Правосудия в современной России. В 2-х т. Т. 1 М. : Городец, 2025.
19. Колоколов Н. А. Роль и место решений Конституционного Суда РФ в формировании конкретных судебных правовых позиций Верховного Суда РФ по отдельным вопросам (параграф 3.14.) // Конституционный судебный процесс : учебник. 5-ое изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2025.
20. Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1966–1969.
21. Крашенинников П. В. Наследники или ренегаты : государство и право «оттепели», 1953–1964. М. : Эксмо, 2025.
22. Куда идти, кому жаловаться // Крокодил. 1939. № 26.
23. Лебедев В. М., Корчагин А. Ю., Свечникова

¹ Представляется, что данная реформа пока лучше всего описана в научно-популярной книге депутата Государственной Думы — П. В. Крашенинникова [21, с. 119–252].

- Л. Г. Верховный Суд России: монография. Пятигорск, 2012.
24. Мировая юстиция и суд присяжных : инновации Великой судебной реформы в 1864 года, доказавшие свою жизнеспособность в XXI веке : монография / под научн. ред. Н. А. Колоколова. М., 2024.
25. Перевалов В. Д. Правовая доктрина : проблемы формирования и реализации. М. : Норма, 2022.
26. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М. : Наука, 1983.
27. Пыжиков А. В. Общественно политическое развитие советского общества в 1953–1964 годах : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
28. Пыжиков А. В. Исторический опыт реформирования советского общества в 50-е – 60-е годы : дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999.
29. Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Книга VII. История России с древнейших времен. Т. 13–14. М. : Мысль, 1991.
30. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов — план всеобщего государственного преобразования. М. : Директ-Медиа, 2015.
31. Судебная реформа 1864 г. : уроки прошлого, перспективы будущего : мат. круглого стола (Москва, 15 ноября 2024 г.) / под научн. ред. Н. А. Колоколова. М., 2025.
32. Судебные доктрины в российском праве : теория и практика / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : Норма, 2021.
33. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. В 2 ч. / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1975.
34. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М. : Этерна. 2012.
- the second half of the 1950s – early 1960s : diss. ... candidate of legal sciences. Omsk, 2025.
7. Kolokolov N. A. Official opponent's review of Marina Sergeevna Kasutina's dissertation on the topic «Judicial reform in the RSFSR in the second half of the 1950s – early 1960s», submitted for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.1.1. — Theoretical and historical legal sciences. Omsk, 2025.
8. Kolokolov N. A. Judicial power: about the essence of the phenomenon in logos. M. : Lawyer, 2005.
9. Kolokolov N. A. On law, court and justice (selected works). M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2006.
10. Kolokolov N. A. Judicial power as a general legal phenomenon. M. : Lawyer, 2007.
11. Kolokolov N. A. Judicial power : from the slogan to understanding reality. M. : Lawyer, 2010.
12. Kolokolov N. A. The moment of truth // Criminalist's Library. Scientific journal. 2012. № 4 (5). P. 118–141.
13. Kolokolov N. A. Criminal procedure : what causes the thorny path to the truth // Russian Law Journal. 2020. № 1 (2). P. 78–88.
14. Kolokolov N. A. Issues of the organization of state power in the works of M. M. Speransky // Legislation in the arrangement of Russian life: history and modernity (on the 250th anniversary of the birth of Mikhail Mikhailovich Speransky) : collection of scientific articles based on the materials of the IX All-Russian Annual Meeting of Legal Theorists (Moscow, February 16, 2022). M. : Norma, INFRA-M, 2024. P. 45–52.
15. Kolokolov N. A. Organization of justice in a post-industrial society // Law and the law in a programmable society (on the 100th anniversary of Daniel Bell's birth) : collection of scientific articles / edited by T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev, A. Ya. Kapustin. M., 2020. P. 165–179.
16. Kolokolov N. A. Judicial power in Russia : what awaits us in the era of «high technology» (Chapter 5) // Institute for the Protection of State Interests in the field of civil jurisdiction : a monograph / edited by E. V. Mikhailova. M. : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 123–151.
17. Kolokolov N. A. Current judicial reform : achievements and prospects // Actual problems of the next stage of judicial reform : achievements, shortcomings and prospects : a monograph / edited by T. K. Andreeva, V. V. Zaitsev, O. V. Zaitsev, G. D. Uletova. M. : Statute, 2024. P. 328–349.
18. Kolokolov N. A. Justice in modern Russia : doctrine, current practice, legal technique // Justice in modern Russia. In 2 volumes, vol. 1. M. : Gorodets, 2025.
19. Kolokolov N. A. The role and place of decisions of

References

1. Argunov A. V. The space of justice. M. : Gorodets, 2021.
2. Bentham J. About the judicial system. M. : Yurait, 2025.
3. Bobrishchev-Pushkin A. M. Empirical laws of the Russian court of juries. M. : Pechatnya A. I. Snegireva, 1896.
4. Zgorzhelskaya S. S. The concept of the national state in the draft Constitution of the USSR 1964 : abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. M., 2006.
5. Isaev M. M. Issues of criminal law and criminal procedure in the judicial practice of the Supreme Court of the USSR. M. : Moskovsky Bolshevik, 1947.
6. Kasutina M. S. Judicial reform in the RSFSR in

- the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of specific judicial legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on certain issues (paragraph 3.14.) // Constitutional judicial process : textbook. 5th ed., revised and supplemented. M. : UNITY-DANA, 2025.
20. Koni A. F. Collected works in 8 vol. M., 1966–1969.
21. Krashennnikov P. V. Heirs or renegades : the state and the law of the «thaw», 1953–1964. M. : Eksmo, 2025.
22. Where to go to whom to complain // Crocodile. 1939. № 26.
23. Lebedev V. M., Korchagin A. Yu., Svechnikova L. G. The Supreme Court of Russia : monograph. Pyatigorsk, 2012.
24. World justice and the jury trial : innovations of the Great Judicial Reform in 1864, which proved their viability in the 21st century : monograph / under the scientific editorship of N. A. Kolokolov. M., 2024.
25. Perevalov V. D. Legal doctrine : problems of formation and implementation. M. : Norma, 2022.
26. Polyansky N. N., Strogovich M. S., Savitsky V. M., Melnikov A. A. Problems of judicial law. M. : Nauka, 1983.
27. Pyzhikov A. V. Socio-political development of Soviet society in 1953–1964 : abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. M., 1998.
28. Pyzhikov A. V. The historical experience of reforming Soviet society in the 50s – 60s : diss. ... doctor of historical sciences. M., 1999.
29. Solovyov S. M. Essays in eighteen books. Book VII. The history of Russia since ancient times. Vol. 13–14. M. : Mysl, 1991.
30. Speransky M. M. Introduction to the code of state laws — a plan for universal state transformation. M. : Direct-Media, 2015.
31. Judicial reform of 1864 : lessons of the past, prospects for the future : the round table (Moscow, November 15, 2024) / under the scientific editorship of N. A. Kolokolov. M., 2025.
32. Judicial doctrines in Russian law : theory and practice / ed. by V. V. Lazarev, H. I. Gadzhiev. M. : Norma, 2021.
33. Effectiveness of justice and problems of eliminating judicial errors. In 2 hours / ed. by V. N. Kudryavtsev. M., 1975.
34. Kont-Sponville A. Philosophical dictionary. M. : Eterna, 2012.

Информация об авторе

Н. А. Колоколов — заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета имени А.С. Грибоедова, профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке).

Information about the author

N. A. Kolokolov — Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the Moscow University named after A.S. Griboedov, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Social and Humanitarian Education of the Moscow Pedagogical State University, Doctor of Legal Sciences, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (honorary retirement).

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 11.02.2026.

The article was submitted 25.12.2025; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 11.02.2026.